

ЦИКЛИЧНАЯ МОДЕЛЬ ВРЕМЕНИ В КНИГЕ
Я. БОРЩЕВСКОГО «ШЛЯХТИЧ ЗАВАЛЬНЯ»

Історично у культурній самосвідомості людства склалося два уявлення про час: циклічне і лінійне. З приходом християнства час став уявлятися людській свідомості у вигляді прямої лінії, вектор руху якої направлений (через відношення до сучасності) від минулого до майбутнього. У книзі Я. Борщевського «Шляхтич Завальня» відбито циклічну модель часу.

Ключові слова: циклічний, лінійний час, модель, міфи, етногенеза.

Історически в культурном самосознании человечества сложилось два представления о времени: цикличное и линейное. С приходом христианства время стало представляться человеческому сознанию в виде прямой линии, вектор движения которой направлен (через отношение к современности) от прошлого к будущему. В книге Я. Борщевского «Шляхтич Завальня» отражена цикличная модель времени.

Ключевые слова: цикличное, линейное время, модель, мифы, этногенез.

Historically and culturally self-consciousness raised two concepts of time: cyclic and linear. The notion of cyclical time dates back to antiquity. With the advent of Christianity, people began to represent time in a straight line with the motion vector directed (in relation to the present) from the past to the future. In the book of Yan Barshcheuski the cyclic model of time has been reflected.

Key words: cyclic time, linear time, model, myths, ethno genesis.

Во многих системах знаний существуют разнообразные представления о категории времени: научно-философское, научно-физическое, теологическое, бытовое и др. Множественность подходов к выявлению феномена времени породили неоднозначность трактовки данной категории. В философском осмыслении время понимается как всеобщая форма бытия материи, которая показывает протяженность бытия и последовательность изменения состояния всех материальных систем и процессов в мире. Материя существует исключительно в движении, а движение есть сущность времени, понимание которой детерминировано преимущественно культурным образом эпохи.

Мифологическое изображение мира находит отражение в мифологии, под которой подразумевается совокупность мифов, созданных этносом в период этногенеза.

Історически в культурном самосознании человечества сложилось два представления о времени: цикличное и линейное. Понятие про цикличность времени восходит к античности. Тогда время воспринималось как последовательность однотипных событий, источником которых были сезонные циклы. Характерными приметами считалась завершенность, повторяемость событий, идея возвращения. С приходом христианства время стало представляться человеческому сознанию в виде прямой линии, вектор движения которой направлен (через отношение к современности) от прошлого к будущему.

Линейный тип времени характеризуется одномерностью, непрерывностью, необратимостью, упорядоченностью, его движение воспринимается в виде продолжительности и последовательности процессов и состояний окружающего мира. Однако наравне с объективным существует и субъективное восприятие времени, как правило, зависящее от ритмичности событий прошлого и от особенностей эмоционального состояния. В связи с этим выделяют объективное время, которое относится к сфере объективно существующего окружающего мира, и перцептуальное – сфера восприятия реальной действительности отдельной личностью. Так, прошлое, кажется более протяженным, если оно богато событиями, в то время как в современности наоборот: чем содержательней его наполнение, тем незаметнее прохождение. Время ожидания желанного события мучительно удлиняется, нежелательного – сокращается. Таким образом, время, оказывая воздействие на психическое состояние человека, определяет течение его жизни. Это происходит опосредованно, через опыт, благодаря которому в сознании человека устанавливается система единиц измерения временных отрезков (секунда, минута, час, сутки, день, неделя, месяц, год, век). В таком случае современность выступает в качестве устойчивой точки отсчета, которая делит течение жизни на прошлое и будущее.

В первом случае представления про время проявляются в непрерывности – линейном разворачивании событий; в необратимости – движении от прошлого к современности, от современности – к будущему; в равновесии. Во втором – наблюдаются существенные временные нарушения, так называемые ахронии, которые проявляются обычно в двух разновидностях:

1. ретроспекции – обращение к прошлому, анализ прошлых событий и переживаний;
2. проспекции – взгляд в будущее, представление предусматриваемых действий и событий.

Ретроспекции как проявление художественного времени может выступать в тексте в качестве:

1. средств раскрытия его имплицитного удержания – подтекста;
2. принцип организации ряда тематических жанров (мемуарные и автобиографические произведения, детективный роман).

Таким образом, моделирование художественного времени может зависеть от жанровых особенностей и направлений литературы.

Ретроспекция может быть субъективно-читательской и объективно авторской [2; с. 89].

Параллельно с событийным временем, которое является имманентным свойством произведения, существует авторское время. Автор-создатель свободно передвигается в своем времени: он может начать свое повествование с конца, с середины с любого момента отражаемых событий, не разрушая при этом объективного хода времени.

Авторское время изменяется в зависимости от того, принимает ли оно участие в отражаемых событиях или нет. В первом случае время автора двигается самостоятельно, имея свою сюжетную линию. Во втором – оно является неподвижным, как бы сосредоточенном в одной точке. Событийное время и время автора могут существенно расходиться. Это происходит тогда, когда автор или обгоняет ход повествования, или отстает, это значит, идет за событиями «по пятам».

Движение времени в словесно-образном произведении происходит в результате устойчивой смены событий, которая, с одной стороны, основана на их причинно-след-

ственной, линейной, психологической или ассоциативной связи, а с другой – проявляется через систему грамматических средств.

В целом, время текста, опираясь на грамматическую систему, может быть обусловлено взаимодействием трех темпоральных «осей»:

1. календарного времени, которое отражается преимущественно лексемой «время» и датами;

2. событийного времени, организованного связью всех предикатов текста (главным образом глагольных форм);

3. перцептивного времени, которое высказывает позицию рассказчика и персонажа (при этом разные лексико-грамматические средства и временные сдвиги).

Таким образом, художественное время обусловлено жанровой спецификой произведения, художественным методом, авторскими представлениями, а также тем, в русле какого литературного течения или направления это произведение создано. Поэтому формы художественного времени отличаются изменчивостью и многообразием.

«Шляхтич Завалья» - самое значительное произведение Я. Борщевского - крупнейшее собрание белорусских народных рассказов и сказок фантастического содержания в литературной обработке автора. Граница между фольклором и литературой в этой книге весьма условна. Именно предания, легенды составляют сюжетную основу первых поэтических произведений Я. Борщевского.

В произведении «Шляхтич Завалья» очень заметно, что автору нравилось использовать «страшную» фантастику и мистику: именно такой, видимо, виделась Борщевскому белорусская сказка – мистически-таинственной, где рассказывалось про чертей, лесовиков, волколаков, ведьм, русалок.

Истоки художественной фантастики можно искать и в иных традициях мировой литературы, от поэмы Гомера, сказок «Тысячи и одной ночи» и до современного Я. Борщевскому творчества А. Мицкевича и других польских и русских писателей. Что в рассказах Я. Борщевского характерно именно для этого писателя, - так это широкое использование так называемых вечных образов белорусского фольклора для проповеди христианского учения, христианской морали и этики.

Понимание модели художественного времени в творчестве Я. Борщевского требует детального осмысления исторических предпосылок в творчестве писателя. Становление новой белорусской литературы, которое приходится на вторую половину 18 и 19 века, происходило в очень тяжелых условиях. Этап настойчивых поисков литературой своего национального облика, содержания и форм его проявления.

Развиваясь в сложных условиях, белорусская литература достаточно выразительно выявляла противоречия общественного развития. Ее главный пафос был связан с передовыми идеями времени, идеями народности искреннего и самоотверженного служения простому народу. Отражение этих идей мы видим в творчестве Я. Борщевского.

В произведениях Я. Борщевского циклическая модель времени. «Шляхтич Завалья» - собрание преданий, истоки которых – в фольклоре, который всегда опирался на идеи цикличности, круговорота жизни. Про свое отношение к белорусскому фольклору Я. Борщевский высказывался каждый раз с громадным пиететом, говорил о нем, как о неисчерпаемом источнике исторической памяти народа, его духовной культуры: « Рассказы стариков о разных приключениях в народных повестях, которые переходили от человека

к человеку с древних времен, были для меня историей этой земли, характера и чувств белорусов. Множество легенд в том краю кружит среди простого люда: во многих из них упоминаются исторические случаи, другие же – больше плод фантазии и меланхолического духа, который отличает жителей этих диких и лесистых окрестностей, от природы он способен к живой мысли, воображение его создает дивные картины» [4; с. 11].

В основе проблемы осмысления времени в традиционной белорусской культуре лежат важные природные циклы.

Одним из определяющих факторов структурирования времени является движение солнца, с которым связан годовой календарь и ежедневный ритм жизни. Солнце, двигаясь, как бы создает «кольцо». Поэтому у белорусов год начинался с весны, когда солнце давало тепло для посева зерна.

Неотъемлемую часть модели художественного времени белорусского народа составляет земледельческий календарь, который ориентировался на солнце, его движение. Крестьянин наблюдал, как зерно, схороненное в земле, возрождается с течением времени, как оно растет по воле движения солнца, набирающего силу.

Не удивительно, что белорусский народ называл лучшие годы жизни человека «весной», «летом», так как именно тогда солнце находится в зените, ярко светит, а осенью оно как бы замедляет свое движение и понемногу катится к зиме – для белорусского народа, - образу вечного покоя. Поэтому именно «кольцо» является важным символом для белоруса. Венки (в произведении Я. Борщевского «Шляхтич Завальня») Плачка оставляла именно их), пояса, которыми подвязывали одежду люди, играли особую роль в жизни людей. Кольцо – символ бесконечности, цикличности. После зимы обязательно придет весна, после весны – лето и так далее. Все это давало надежду на то, что жизнь повторит свой «круг» снова, что жизнь будет возрождаться.

Общеизвестно, что каждая отдельная традиционная этническая культура базируется на определенной, только данному этносу свойственной, мифологической картине мира. Мифологическое изображение мира шире религиозной картины (в том числе языческой), она включает в себя не только представления про сверхнатуральный мир (духи и божества), но также абстрагированные понятия про космос, пространство и время, которые были источником возникновения и развития мировоззрения определенного этноса.

В литературном произведении модель потока времени детерминирована точкой зрения автора, который организует временные отношения в художественном тексте. Литература в сравнении с другими видами искусства наиболее свободно может обращаться с реальным временем. Так, по воле автора возможно разрушение временной перспективы: прошлое выступает как современность, будущее – как прошлое и т. д. Таким образом, подчиняясь творческой задаче художника, хронологическая последовательность событий может выявлять себя не только в типических (универсальных), но и, вступая в противоречие с реальным течением времени, в индивидуально-авторских проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марозаў В. Светапогляд: БЭ ў 18 т./В. Марозаў. – Мн., 2002. – 14т.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования /И.Р. Гальперин // Категория: лингвистика текста Тип издания: монография Серия: Лингвистическое наследие XXI века Издательство: УРСС Эдиториал Переплет. – М., 1981. – 144с.
3. Багдановіч У.Э. Гісторыя беларускай літаратуры XIX-пач XX ст./У.Э.Багдановіч, У.В.Гніламедаў, Л.С.Голубева. – Мінск, “Вышэйшая школа”, 1998. – 284с.
4. Баршчэўскі Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях/Я. Баршчэўскі. – Мн, Маст. Літ., 1990. – 383с.

УДК 821.161.1-312.4.09

Рыжченко О.С.
(Харьков, Украина)

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ «КОРОНАЦИЯ ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ИЗ РОМАНОВ» БОРИСА АКУНИНА

Стаття присвячена концепції жіночого характеру в романі Бориса Акуніна «Коронація або останній з Романов». Автор створює особливий тип жінки – своєрідну акунінську жінку, без якої неможливе існування головного героя.

Ключові слова: материнське почиття, типологія.

Статья посвящена концепции женского характера в романе Бориса Акунина «Коронация или последний из Романов». Автор создает особый тип женщины – своеобразную акунинскую женщину, без которой невозможно существование главного героя.

Ключевые слова: материнское начало, типология.

The article is devoted to the concept of woman character in the novel by Boris Akunin “Coronation or the last of Romanoff”. The author creates a special type of woman – an original Akunin woman the hero can't exist without.

Key words: parental birth, typology.

Литература рубежа XX-XXI веков представляет собой сложное и противоречивое явление, отобразившее все общественные процессы. Монокультура осталась в прошлом, поскольку в современном обществе она не может удовлетворять интересы разных слоев общества. В связи с этим вполне обоснованно рассматривать литературу как конгломерат, в котором могут сосуществовать разнонаправленные и разнокачественные классы литературы – качественная, актуальная, массовая и миддл-литература [1: 147].

В последнее время особый интерес современных литературоведов привлекает миддл-литература, синтез элитарной и массовой литературы, который быстро стал мейнстримом в современном литературном процессе. Среди ключевых авторов мейнстрима